

Arabic Studies in Russia. A History in Biographies История российской арабистики в персоналиях

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536)

УДК [94+28](470)»17/19»+2:008:37

ВАК 07.00.02

Шейх ат-Тантави и его «Пособие по народному арабскому языку»

Д. В. Микульский

*Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация,
dmitrimikulski@mail.ru*

Аннотация: статья посвящена одному из первых учебников разговорного арабского языка (египетский диалект), изданному на французском языке, – “Traité de la lange arabe vulgaire”, составленному первым арабом, ставшим профессором арабского языка Императорского Санкт-Петербургского университета, шейхом Мухаммадом ‘Айядом ат-Тантави (1810–1861). Это учебное пособие было опубликовано в Лейпциге и предназначалось европейскому читателю. В статье рассматриваются дидактические методы, используемые в пособии. В начале статьи кратко излагается биография ат-Тантави, а также рассказывается о его литературной работе. Комментарии к статье содержат уникальные сведения, касающиеся развития отечественной и западной арабистики.

Ключевые слова: арабистика; Восточный факультет; преподавание арабского языка; преподавание арабских диалектов; Шейх ат-Тантави

Для цитирования: Микульский Д. В. Шейх ат-Тантави и его «Пособие по народному арабскому языку». *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):513–536. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536).

Shaykh at-Tantawi and his “Traité de la lange arabe vulgaire”

Dmitriy V. Mikulskiy

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
dmitrimikulski@mail.ru*

Abstract: the article deals with the *Traité de la lange arabe vulgaire*. This is one of the first manuals of colloquial Arabic (Egyptian dialect) by the first Professor of Arabic in the Imperial University of St. Petersburg, H. E. Shaykh Muhammad Ayad at-Tantawi (1810–1861). The book was published in Leipzig in 1848 and was aimed to the European reader. In the article the survey of didactic methods as applied in the manual is preceded by a brief outline of

at-Tantawi's biography, and a summary of his literary activity. For some of the works by at-Tantawi as published in the *Traité* the author introduces an invaluable commentary the cultural context of the 1840es, which clarify the literary activity of the "Russian Arab".

Keywords: Arabic Studies; the Oriental faculty; Saint Petersburg University; Sheikh at-Tantawi; the teaching of Arabic; the teaching of Arabic dialects

For citation: Mikulskiy D. V. Shaykh at-Tantawi and his "Traité de la langue arabe vulgaire". *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):513–536. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-513-536).

Введение

Египтянин шейх Мухаммад 'Айяд ат-Тантави (1810–1861) – весьма известная и знаменательная фигура как в истории собственно арабской словесности в Египте в первой половине XIX в., так и в истории российской арабистики¹. Академик И. Ю. Крачковский, посвятивший ат-Тантави подробное исследование, писал о нем: «В его лице мы имеем, по-видимому, единственный случай в истории русских университетов, когда природный араб носил звание ординарного профессора» [1, с. 2]². По этой причине позволю себе, следуя за И. Ю. Крачковским, лишь кратко изложить житие «русского» египтянина [1, с. 10–85]³. Семья отца будущего профессора Санкт-Петербургского универ-

¹ В связи с двухсотлетней годовщиной со дня рождения ат-Тантави в С.-Петербурге состоялась научная конференция, материалы которой были опубликованы: *Материалы Международной конференции «Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета шейха ат-Тантави (1810–1861)»*. Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2010 г. СПб., 2010.

² Экземпляр монографии, на который автор здесь ссылается, имеет интересную историю. Он принадлежал известному отечественному арабисту, составителю бессмертного «Арабско-русского словаря» Х. К. Баранову (1892–1980) и был преподнесен ему самим И. Ю. Крачковским. На его титульном листе имеется дарственная надпись: «Многоуважаемому Харлампию Карповичу Баранову на память от автора. 14. III.1945». Таким образом, подарок был сделан буквально накануне Великой Победы. В то время, как известно, Ленинградское отделение АН СССР находилось в Москве. К словарю, составленному Х. К. Барановым, этому ценнейшему арабистическому пособию, И. Ю. Крачковский написал предисловие, в котором не только по достоинству оценил этот великий труд, но и рассказал об истории составления словарей арабского языка в России и на Западе. Предисловие было написано в октябре 1945 г., уже в Ленинграде (см.: [2, с. 7–15]). Принадлежащий мне экземпляр этого издания словаря имеет автограф составителя: «Ал-Луга нафиза фи-л-'алам [Язык – окно в мир]. Х. Баранов. 12.I.1977 г.». В личной библиотеке автора этих строк имеется экземпляр другого издания словаря с автографом Х. К. Баранова: «*Ат-Та'аллум фи-с-суур ка-н-накш 'ала-л-хаджар. Ал-Масал ал-'араби фикх насиха джаййида. Барануф* «Учение в юности словно гравировка на камне [в которой] хороший совет (арабская пословица)» [3]. Обе эти бесценные книги достались мне, так как мне посчастливилось быть соседом по дому великого московского арабиста. Надпись на издании 1970 г. была сделана в сентябре 1972 г., когда я поступил на первый курс арабского отделения ИСАА МГУ, а надпись на издании 1976 г. – когда я учился на четвертом курсе. Должен с гордостью сказать, что оказался на арабском отделении благодаря протекции моего замечательного соседа.

³ И. Ю. Крачковский посвятил ат-Тантави также статью в первом издании «Энциклопедии ислама». Мне удалось познакомиться с ее англоязычной версией [4, р. 655]. Во втором издании «Энциклопедии ислама» статья И. Ю. Крачковского заменена другой (см.: [5, р. 190]).

ситета происходила из Махаллат Мархум, небольшого местечка на севере Египта. В XVIII в. этот городок играл даже более видную роль, нежели сама Танта⁴, рядом с которой он располагается, но впоследствии Танта все же сделалась более значимой – там была возведена мечеть в честь великого египетского суфийского подвижника Ахмада ал-Бадави (1199–1276)⁵, рядом с которой построили крытый рынок. Так что Танта стала и религиозно-культовым, и торговым центром. Отец шейха ат-Тантави, будучи человеком ученым, зарабатывал на жизнь оптовой торговлей (как это часто бывает на Востоке). Мать была родом из местечка ас-Сафийа.

Возможно, что основы грамоты Мухаммад усвоил дома, от отца, а с шести лет был отправлен в Танту, в начальную школу (*куттаб*), где он учил Коран, а также занимался грамматикой арабского классического языка и мусульманским правоведением (*фикхом*) на основе традиционных пособий, использовавшихся в то время.

Когда Мухаммаду было уже 12 лет, он вместе с родителем и дядей (братом отца) переселился в Каир, но продолжал бывать в Танте, по крайней мере ежегодно – на празднике, посвященном ал-Бадави (такие ежегодные праздники в честь какого-либо мусульманского святого носят название *мавасим* (ед. ч. – *маусим*; такое празднество часто также называется *маулид*) [8, р. 903]; традиция их проведения сохраняется в Египте до настоящего времени⁶). Посещал также и ас-Сафию (между прочим, о судьбе матери будущего шейха ат-Тантави не известно ничего; возможно, ко времени переезда в Каир родители расстались, или же матушка скончалась). Вскоре по приезде в Каир Мухаммад был определен в знаменитый египетский мусульманский университет ал-Азхар [9, с. 15–16]. Тогда выяснилось, что этот юноша из провинции подготовлен лучше, нежели многие из его соучеников. Преподавали же Мухаммаду самые известные в то время специалисты в области арабской грамматики и религиозных наук – Ибрахим ал-Баджури (1783–1861), Хасан ал-‘Аттар (ок. 1766–1834), Ибрахим ас-Сакка (1797–1880) и знаток хадисов Мустафа ал-Кунави (о нем известно, что в годы учебы ат-Тантави он пребывал уже в весьма преклонных летах). Тогда же в ал-Азхаре ат-Тантави подружился со знаменитым писателем, переводчиком и издателем Рифа‘а Рафи‘ ат-Тахтави (1801–1873). Его сочинение о пребывании во Франции считается

---

⁴ Танта – один из крупнейших египетских городов, расположенный в Дельте, является административным центром провинции ал-Гарбиййа (на отечественных географических картах – Эль-Гарбия) [6, р. 188–190].

⁵ Об ал-Бадави и его культе в Египте см.: [7, с. 35].

⁶ Бывший директор Египетского культурного центра в Москве (2014–2016), выпускник географического факультета Санкт-Петербургского университета, доктор ‘Атиф ‘Абд ал-Хамид рассказывал, что в детские годы он ежегодно ездил с родителями в их родную деревню, расположенную в Южном Египте, чтобы принимать участие в *маусиме*, проводящемся у мавзолея тамошнего святого.

первым произведением новоарабской литературы⁷. Впоследствии, отправившись в далекую Россию, ат-Тантави написал и свою собственную «книгу странствий» – «Описание России», по всей видимости, не без влияния своего старшего друга и коллеги⁸.

Некоторые однокашники ат-Тантави, как и он сам, стали со временем знамениты на поприще традиционной мусульманской учености и преподавания. В то время одной из статей заработка выпускников ал-Азхара стало преподавание арабского языка и литературы (то есть обучение чтению классических литературных текстов) европейцам, которые наводнили Египет. Некоторые из них профессионально интересовались арабской словесностью. Один из соучеников ат-Тантави, издатель Ибрахим ад-Дасуки (1811–1883) учил крупнейших европейских востоковедов, англичанина Э. Лейна и австрийца А. Кремера (1828–1889)⁹. Каждый из них оставил по интереснейшему описанию страны на Ниле [13; 14]¹⁰. Другим однокашником «русского египтянина», который также приобрел известность в ученых кругах Каира, был Мухаммад Кутта ал-‘Адави (И. Ю. Крачковский полагал, что он особенно преуспел в познании традиционной арабской системы стихосложения, *‘аруда*).

Через некоторое время и сам ат-Тантави, теперь уже не отрок, а образованный молодой человек, получил возможность преподавать в своей *alma mater*. Он вел занятия по грамматике арабского языка и системе арабского стихосложения (*‘аруда*), комментариям к мусульманскому Священному Писанию и логике.

По мнению академика И. Ю. Крачковского, шейх (то есть ученый наставник) ат-Тантави преподавал в ал-Азхаре не более десяти лет. Тем не менее по крайней мере двое из его учеников обрели известность: знаток мусульманского права, преподаватель и литератор сириец Йусуф ал-Асир (1815–1889) и стихотворец Ибрахим Марзук (1817–1866), который перевел, в частности, басни Лафонтена.

Помимо того, молодой шейх по примеру других своих коллег искал дополнительный заработок, давая уроки арабского классического языка и чтения литературных и ученых произведений европейцам. По всей видимости, именно на этом поприще он сделался одним из первых носителей традиционной арабской учености, который стал заниматься комментированием старинных арабских текстов. И. Ю. Крачковский сделал тонкое замечание, что ат-Тантави при этом опирался на традиции комментирования, выработанные в недрах арабо-мусульманской словесной культуры, но приспособлял их к пониманию

⁷ См. издание перевода этого произведения, подготовленное недавно скончавшейся проф. В. Н. Кирпиченко (1930–2015): [10].

⁸ См. одно из последних арабских изданий этого сочинения: [11].

⁹ См. о нем статью в Большой советской энциклопедии: [12, с. 374, ст. 1108].

¹⁰ О самом Э. У. Лейне см. в очерке В. В. Наумкина «Египет и египтяне: вчера и сегодня», предворяющем вместо предисловия русское издание его книги: [14, с. 3–51].

своих европейских учеников, воспитанных в традициях классической филологии¹¹. Среди учеников ат-Тантави были люди, которые впоследствии внесли немалый вклад в развитие европейской арабистики. В их числе французский дипломат и исследователь Френель (1795–1855), не только бравший уроки у молодого шейха, но и сам обучавший его французскому языку, в котором ат-Тантави весьма преуспел. Учился арабскому языку у ат-Тантави и французский врач А. Перрон (ум. 1876), ставший автором книги об арабских женщинах и совершивший, как многие врачи в XIX в. (например, Р. Бертон (1821–1890)), путешествие в мусульманские священные города. В числе его учеников был и А. Шпренгер (1813–1893), автор первой на Западе научной биографии пророка Мухаммада [16, S. 49]. А. Шпренгер был человеком весьма разносторонним, его интересы в сфере арабской филологии были столь глубоки, что вместе со своим наставником он читал знаменитое многотомное собрание жизнеописаний арабских поэтов и их стихов *Китаб ал-агани* («Книга песен») Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897–967) [17, с. 244–246] и другой, не менее известный, памятник арабской средневековой словесности *ал-‘Икд ал-фарид* («Уникальное ожерелье») Ибн ‘Абд Раббихи (860–940) [17, с. 246–249]. Еще один врач, немец Ф. Прунер, а также замечательный немецкий арабист Г. Вейль (1809–1889) [18, S. 486–488], который в то время работал в Каире корреспондентом газеты «Аусбургер цайтунг», также брали уроки у молодого шейха.

¹¹ Эта мысль И. Ю. Крачковского побудила меня задуматься над историей формирования комментированных изданий классической арабской поэзии в Новое время. Именно по такого рода изданиям я и сам в молодости знакомился с памятниками арабской литературы в оригинале. Видимо, навык составления комментариев к классическим произведениям ко времени ат-Тантави угас. Так что, скорее всего, история этой отрасли арабской словесности и арабской филологической науки еще не написана. Упомяну здесь некоторые из ценных изданий такого рода, которые имеются в моей личной библиотеке: *Диван ал-Хамаса (ва хува ма ихтарих Абу Таммам Хабиб ибн аус ат-Та’и мин аш’ар ал-‘араб) ва алах шарх йахилл гариб муфрадатих ва йубаййин ал-мурад мин абйатих (мухтасар мин шарх ал-‘аллама ат-Табризи) ма’а шакл ал-матн би-ш-шакл ал-камил ли хадрат ал-фадил мултазим таб’ах аш-шайх аш-шайх Мухаммад ‘Абд ал-Кадир Са’ид ар-Рафи’и*. Каир. Матба’ат-Тауфик, 1322 х. (1904–05); это издание принадлежало известному арабисту, прекрасному знатоку арабского мира, дипломату, книголюбу и нумизмату О. В. Ковтуновичу и было передано автору этих строк его дочерью, Г. О. Ковтунович, летом 2007 г.; *Шарх диван ал-Мутанабби. Вада’ах ‘Абд ар-Рахманал-Баркуки... Дж. 1–4*. Бейрут. Дар ал-китаб ал-‘араби, б.г., репринт (эта книга – подарок, сделанный 8 апреля 1977 г. известным египетским поэтом ‘Абд ар-Рахманом ал-Хамиси, который много лет жил в Москве); *Шарх диван ‘Умар ибн Аби Раби’а ал-Махзуми. Тахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин ‘Абд ал-Хамид*. [Бейрут]. Дар ал-Андалус, б.г. (репринт); эту книгу подарил мне 22 апреля 1980 г. слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС из тогдашнего Демократического Йемена Мухаммад Салим; *Диван Умаййа ибн Аби-с-Салт. Джам’ ва тахкик ва дирасат ад-дуктур ‘Абд ал-Хафиз ас-Сатали мударрис ал-адаб ал-джахили фи Джамии’ат Димашк*. Сана, б. г. (также дар Мухаммада Салима). Думается, что к этой категории изданий вряд ли может быть причислена Хамасат ал-Бухтури, изданная ливанским арабистом, католическим священником Л. Шейхо, получившим всецело европейское востоковедное образование, – *Le Kitab al-Hamasah de Abou ‘Ubadat al-Buhturi édité... parle P. L. Cheqho, sj. ...* Beirut–Lebanon: Daral-kitabal-‘arabi, 1967 (также подаренная ‘Абд ар-Рахмана ал-Хамиси). О традиции составления комментариев в классической арабской словесной культуре см.: [15, с. 79, 144].

Особенно хочется отметить, что ат-Тантави был наставником в арабском языке и чтении произведений арабской литературы Э. У. Лейна (тот, между прочим, называл будущего «русского египтянина» «первым арабским филологом»). Э. У. Лейн, вошедший в историю арабистики, помимо прочего, и как автор перевода на английский язык знаменитой «Книги тысячи и одной ночи», осуществлял свой труд на основе рукописи, выверенной шейхом ат-Тантави.

Среди иностранных учеников ат-Тантави оказались и два русских дипломата – Н. Мухин и Р. Френ, последний был сыном основоположника научной арабистики в России, немецкого по происхождению ученого академика Х. Д. Френа (1782–1851)¹². Эти двое россиян и способствовали переезду ат-Тантави в Санкт-Петербург (о чем речь пойдет ниже).

Еще одним источником дополнительного заработка для ат-Тантави была редакторская и корректорская работа. Дело в том, как отмечает И. Ю. Крачковский, что эта сфера деятельности сделалась в Египте в 30-е гг. XIX столетия весьма насущной в связи с развитием типографского дела и публикацией многочисленных переводов с европейских языков как научно-технического, так и гуманитарного характера. Первоначально черновой перевод готовил какой-нибудь знаток того или иного иностранного языка, а после некий специалист в сфере арабского языка правил этот перевод, делая его удобочитаемым, так как перевод обычно делался дословно – *verbum de verbo*. Вот почему переведенные в то время книги отличаются столь высоким уровнем арабского стиля. Знатки иностранных языков, видимо, чувствовали свой особый статус среди прочих образованных египтян, и поэтому, по свидетельству ат-Тантави, чаще всего вели себя высокомерно и заносчиво. Возможно, такого рода подработка доставалась ат-Тантави благодаря дружеским отношениям с Р. Р. ат-Тахтави, который и сам был крупным издателем и переводчиком.

Как раз в то время в Петербурге, в Учебном отделении МИД (о нем см.: [19, с. 80]), сложилась непростая ситуация с преподаванием арабского языка российским дипломатам. Работа французского арабиста Ж. Ф. Деманжа (1789–1839) оказалась не особенно эффективной, да к тому же он перевелся в Казанский университет, а вскоре после этого умер. Министр иностранных дел К. В. Нессельроде (1780–1862), всегда контролировавший функционирование Учебного отделения (оно было образовано по его личной инициативе), приказал подыскать для своего любимого детища преподавателя-араба (то есть, как сказали бы мы теперь, носителя арабского языка, имеющего квалификацию преподавателя). Соответствующее распоряжение было отдано российскому консулу в Александрии графу А. И. Медему (1803–1859). А. И. Медем, знавший о занятиях Н. Мухина и Р. Френа, обратился к ним, а те в один голос рекомендовали своего учителя – шейха ат-Тантави.

Согласие египетского преподавателя было получено и все формальности улажены. Перед отъездом в Россию ат-Тантави принял сам правитель (паша)

¹² О Х. Д. Френе см.: [19, с. 55–57, 65–63, 70–75, 77–83, 86–88 et passim].

Египта Мухаммад ‘Али, весьма дороживший отношениями с нашей страной. Паша интересовался не только текущими отношениями с Россией, но и ее историей, одной из наиболее ценимых им исторических личностей был Петр Великий¹³. Во время аудиенции египетский владыка рекомендовал своему подданному не ограничиться одним лишь преподаванием, но и серьезно заняться изучением русского языка.

Нужно сказать, что когда шейх ат-Тантави отправился в неведомую Россию, что произошло в 1840 г., он постарался выполнить волю своего государя. Дело в том, что в Стамбуле к нему присоединился недавний его ученик Н. Муравьев (он был назначен сопровождать ат-Тантави до Петербурга), который и стал преподавать своему наставнику в арабской словесности азы русского языка.

В положенное время пароход, на борту которого оказался ат-Тантави, прибыл в Одессу. Мне кажется весьма примечательным в связи с этим факт торжественного приема, оказанного ему в этом городе. Безвестный египтянин, однако приглашенный на службу в Учебный отдел МИД Российской империи, был принят самим генерал-губернатором новороссийским и бессарабским (1823–1844), а впоследствии (1844–1854) – наместником на Кавказе, графом М. С. Воронцовым (1782–1856)¹⁴, который лично показывал пораженному гостю свою великолепную коллекцию картин и статуй.

Личная заинтересованность, проявленная графом Нессельроде к приглашению ат-Тантави на русскую службу, и радушный прием, оказанный ему графом Воронцовым в Одессе, – яркие свидетельства того, как ревностно высшие должностные лица тогдашней России блюли государственные интересы. Они всеми силами старались приветить иностранного специалиста, приглашенного в Россию для выполнения важной, государственно значимой функции – подготовки русских дипломатов для непростой службы на Ближнем Востоке.

По дороге в Петербург ат-Тантави видел в нашей стране по отношению к себе только хорошее, и эти впечатления заняли большое место в его книге «Описание России».

В Петербурге, как подчеркивает И. Ю. Крачковский, шейх ат-Тантави был великолепно принят и устроен не только в Учебном отделе МИД, но и обласкан широкой публикой. Самый его экзотический вид вызывал восхищение петербургского общества, склонного романтически поклоняться всему восточному.

Вскоре начались занятия в Учебном отделе. Первоначально, по всей видимости, они велись на французском языке. Готовясь к урокам, ат-Тантави делал записи, легшие в дальнейшем в основу его «Пособия по народному арабскому языку», о котором и пойдет речь ниже. Помимо того, он широко использовал

¹³ Неслучайно в связи с этим, что Мухаммад ‘Али способствовал изданию перевода на арабский язык жизнеописания Петра Великого, созданного Вольтером. Знаменитый перевод был осуществлен Р. Р. ат-Тахтани (см.: [20, с. 367–374]).

¹⁴ См. о графе М. С. Воронцове: [21, с. 369, ст. 1094–1095].

«Арабскую хрестоматию» известного французского востоковеда Сильверста де Саси (1758–1838) [22, с. 375, ст. 1113]. Из учеников ат-Тантави, посещавших его занятия в Учебном отделе, по крайней мере один приобрел известность. Это знаменитый впоследствии финский арабист и путешественник (шведского происхождения) Георг Август Валлин (1811–1852) (см. о нем: [19, с. 65–66, 80, 83, 126]). Между учителем и учеником, этими двумя выдающимися людьми, да к тому же ровесниками, сложились самые теплые, дружественные отношения. Финн и египтянин не только вели задушевные беседы, но и оказывали друг другу существенную интеллектуальную помощь – ат-Тантави не только помогал Валлину усвоить основы египетского народно-разговорного языка, но и постичь разницу между ним и арабским классическим языком; Валлин же, в свою очередь, учил своего египетского друга немецкому языку. Узнав о том, что Валлин собирается в длительное путешествие на Восток, ат-Тантави придумал для своего друга «мусульманское» имя – ‘Абд ал-Вали, а также назвал ему имена многих египетских знатоков арабской словесности и других отраслей традиционной культуры, к которым порекомендовал обратиться. Позже с ат-Тантави консультировался другой финский арабист, ученик Г. А. Валлина А. Х. А. Келлгрэн (1822–1856). Впоследствии же, как отмечает И. Ю. Крачковский, и другие молодые финские арабисты приезжали в Петербург для стажировки. Начало же этой традиции положила дружба ученика-финна и учителя-египтянина.

С 1847 г. шейх стал также преподавать и в Петербургском университете, на кафедре арабистики, которая действовала в рамках факультета исторических и словесных наук (Восточный факультет был образован много позже – в 1855 г.). Ат-Тантави объяснял студентам правила арабской грамматики, исходя из принципов арабской грамматической теории, коренным образом отличающихся от основ, на которых зиждется грамматическая теория европейских языков, восходящая к грамматическим воззрениям Аристотеля. Закреплялись знания путем чтения текстов из «Арабской хрестоматии», составленной основоположником московской школы востоковедения А. В. Болдыревым (1780–1842) [19, с. 67–54]. В качестве учебного чтения использовались также басни, приписываемые доисламскому арабскому мудрецу Лукману¹⁵ и макамы (плутовские новеллы, составленные рифмованной прозой) знаменитого мастера этого жанра ал-Харири (1054–1122) [17, с. 298–316]. Помимо того, ат-Тантави ввел в учебный курс такие аспекты преподавания арабского языка, как перевод, разговорная практика, каллиграфия, чтение арабских рукописей. Этот последний аспект был весьма важен в двух отношениях. С одной стороны, печатное дело в то время в арабском мире не было

¹⁵ Лукман Премудрый (ал-Хахим) – легендарный мудрец, якобы живший в доисламскую эпоху. Популярный персонаж доисламского аравийского фольклора. Упоминается в Коране как последователь монотеизма. Сделался персонажем фольклора многих мусульманских народов (фигурирует в анекдотах, фабулы многих из которых совпадают с фабулами преданий о легендарном древнегреческом мудреце Эзопе) [23, р. 811–813].

столь развито, как впоследствии. Поэтому со многими текстами даже сугубо практического характера, не говоря уже о художественных и исторических, востоковедам приходилось знакомиться в рукописном виде. С другой стороны, Петербург к тому времени уже стал средоточием ценнейших собраний восточных рукописей, в том числе и арабских. Так что выпускники Санкт-Петербургского университета, которые предполагали так или иначе связать свою судьбу с академическими занятиями, не могли обойтись без умения читать арабские рукописи. К слову сказать, изучение арабских рукописных коллекций остается главной особенностью петербургской (ленинградской) школы востоковедения и до сего дня.

Однако и в обучении разговорной речи ат-Тантави был не менее успешен – известно, что он был мастер, что называется, «развязывать язык».

С 1855 г. (когда, собственно говоря, и был образован Восточный факультет) шейх взялся и за преподавание арабо-мусульманской истории, делая упор на фактическую ее сторону. Неясно, на каком языке велись занятия, но, думается, в любом случае эти лекции имели особую ценность, ибо в основе их лежали оригинальные средневековые арабские исторические сочинения, составленные великим североафриканским мыслителем и историком Ибн Халдуном (1332–1406) [24, р. 825–831] и крупнейшим египетским богословом и грамматистом кануна присоединения Египта к Османской империи Джалал ад-Дин Абд ар-Рахманом ас-Суйути (ум. 1505–06) [25, р. 913–916]. По всей видимости, речь идет о *Китаб ал-'ибар...* (называемой также *Тарих Ибн Халдун* – «Большая история») и *Та'рих ал-хулафа'* («Истории халифов»). Надо полагать, что студенты на занятиях шейха знакомились не только с фактами, но и манерой подачи, принятой в арабо-мусульманской историографии. Наверное, будучи человеком, чьи знания формировались на основе традиционной арабо-мусульманской учености, ат-Тантави просто был не в состоянии был выйти за рамки этой – привычной ему – традиции подачи исторического материала. Здесь следует отметить, что с «русским египтянином» нередко консультировался сам академик Х. Д. Френ – как в связи с чтением рукописей, так и в связи с расшифровкой надписей на арабо-мусульманских монетах. Ат-Тантави общался также и с другими российскими востоковедами – Б. А. Дорном (1805–1881) и И. Ф. Готвальдом (1813–1897). Этот последний ученый был выпускником Бреславского университета, служил библиотекарем в Императорской публичной библиотеке (в советское время она стала называться Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), а впоследствии был профессором в Казанском университете.

Оценивая итоги педагогической деятельности ат-Тантави, И. Ю. Крачковский полагал, что эффективность его преподавания была все же ограниченной – «русский египтянин» был чрезвычайно полезен тем своим ученикам, которые уже обладали определенным запасом знаний и некими устойчивыми научными интересами. Что же касается таких студентов, которых следова-

ло учить с азов, то таковым работать с шейхом было весьма сложно. Впрочем, совершенно справедливо считал академик, таков удел «большинства восточных ученых», работающих в западных (в том числе и российских) высших учебных заведениях и преподающих там свои родные язык и культуру [1, с. 46].

Повествуя о житии ат-Тантави, И. Ю. Крачковский показывает, что во время пребывания в столице его новой родины окончательно сформировались научные интересы египетского шейха: в сфере критики текста, в сфере анализа народно-разговорного языка, в сфере изучения современного ему делового языка (в основе своей литературного). Эти два последних направления научных интересов ат-Тантави нашли отражение в учебном пособии, о котором речь пойдет ниже.

Будучи человеком любознательным, ат-Тантави хорошо овладел русским языком. В России он стал заниматься также и немецким. С турецким и персидским языками он, по всей видимости, познакомился еще на родине – ведь Египет формально был частью Османской империи; османское культурное влияние было там чрезвычайно сильно, а всякий образованный подданный султана владел, как правило, османо-турецким и персидским языками, не говоря уже об арабском. Вполне естественно в свете этого, что, находясь в России, шейх принял также за овладение татарским языком.

Ат-Тантави, несомненно, прекрасно воспринимал и впитывал все новое, поэтому в значительной мере усвоил методы современной ему европейской арабистики (в этом помогало знание французского языка). Под влиянием западных востоковедных идей он стал увлекаться родной арабоязычной устной словесностью, собирать народные песни, паремии (поговорки и пословицы), сказки. По-французски им были написаны три статьи, опубликованные – одна в главнейшем французском востоковедном периодическом издании – «*Journal Asiatique*» и еще две в «*Mélanges Asiatiques*» [1, с. 80–81].

Подводя итог деятельности ат-Тантави на учебном и научном поприще, И. Ю. Крачковский подчеркивает, что это был путь «от начетничества (то есть традиционной учености. – Д. М.) до работ, вошедших как полноценный материал в европейскую науку» [1, с. 85].

Труды шейха, профессора Петербургского университета, оценивались весьма высоко – по ходатайству университетского начальства его жаловали орденами и прочими наградами.

Увы, этот выдающийся человек сумел послужить своему новому отечеству не так уж и долго. В том же 1855 г. он был поражен частичным параличом и перестал посещать занятия. Тем не менее ат-Тантави продолжали выплачивать профессорское жалование, а в 1861 г. ему была назначена весьма высокая пенсия. К тому времени его жена, также египтянка Умм Хасан, уже скончалась. На попечении шейха оставался его малолетний сын Ахмад (он родился в 1850 г.).

Пользоваться заслуженным государственным пособием ат-Тантави довелось недолго – в октябре 1861 г. он скончался от гангрены и был похоронен

в Петербурге, на Волковом кладбище. Могила сохранилась и, насколько мне известно, пребывает в ухоженном состоянии.

Показательна судьба потомков ат-Тантави. Сын его, умерший в 1880-х гг., в свое время окончил гимназию. Внучка Елена воспитывалась в одном из институтов благородных девиц (следовательно, она должна была считаться дворянкой и, судя по имени, была православной). И. Ю. Крачковский отмечает, что далее след потомков шейха теряется. Нельзя не признать, что Российское государство сделало все возможное для того, чтобы инкорпорировать и самого ат-Тантави, и его отпрысков в российское общество, которое в ту эпоху носило сугубо сословный характер. Думаю, что такая забота о верном слуге нашему Отечеству, по происхождению чужеземце, достойна и восхищения, и подражания.

* * *

Безусловной жемчужиной творческого наследия ат-Тантави является «Пособие по арабскому народному языку», изданное в 1848 г. в Лейпциге на французском языке [26]¹⁶.

Как отмечает И. Ю. Крачковский, о подготовке «Пособия...» западным арабистам стало известно еще прежде его публикации – ведь благодаря своим иностранным каирским ученикам ат-Тантави был довольно широко известен в арабистических кругах Западной Европы. По выходе же этой книги из печати европейских арабистов привлекло то обстоятельство, что впервые человек, получивший традиционное арабское классическое образование, признал необходимость изучения современного (для той эпохи, разумеется) устного (диалектального) и письменного арабского языка. Так что, продолжает И. Ю. Крачковский, ат-Тантави и после, в течение многих лет, оставался «пионером» в этой области арабистики [1, с. 78–79].

У нас же, в России, «Пособие...» было подвергнуто подробному анализу известным востоковедом середины XIX века М. Т. Навроцким (1823–1871) (см. о нем: [19, с. 93–95]), который посвятил ему специальную статью, оставшуюся, однако, неопубликованной. И. Ю. Крачковский, ознакомившись с текстом этой несостоявшейся публикации, отметил следующее: М. Т. Навроцкий назвал «Пособие...» практическим учебником египетско-арабского разговорного

¹⁶ На арабском титульном листе этого издания напечатано следующее: *Ахсан а-нухаб фи ма'рифат лисан ал-'араб ли-ш-шайх Мухаммад 'Аййад ат-Тантави му'аллим ал-'араби фи Мадрасат ал-алсун аш-шаркийя ва-л-Мадраса ал-кабира ал-Имбратурийя би Бутурбург ал-Махмийя. Губи' фи мадинат Либсайа фи матба'ат Вилхалм Фугал гуррат мухаррам ал-харам ифти-тах санат 1314 мин ал-хиджра ан-набавийя 'ала сахибиха азка-т-тахийя*. Показательно, что надпись эта имеет сугубо традиционный характер. Она подобна надписям на титульных листах египетских изданий того времени. Следует отметить, что и прочие арабистические европейские издания XIX – начала XX в., в особенности публикации памятников арабской письменности, следовали этой же традиции, правда, чаще всего, дата издания обозначалась по христианскому летоисчислению. Думается, что арабский титульный лист «Пособия...» имел серьезное учебное значение, приучая слушателей курса ат-Тантави и последующих студентов к особому характеру арабских книг того времени.

языка; он приводит перечень материалов, содержащихся в «Пособии...», в примеры употребления грамматических форм и значений частиц; примеры использования в устной и письменной речи религиозных формул, пожеланий, поздравлений; тексты разных жанров: пословицы, образцы писем, стихотворений, басен. Недостатком «Пособия...» М. Т. Навроцкий счел отсутствие огласовок в арабских текстах и отрывках [1, с. 79–80]. Мне бы хотелось отметить, исходя из собственного ученического и преподавательского опыта, что такая особенность учебника ат-Тантави – скорее достоинство, нежели недостаток, так как, работая с ним, студент приучается воспринимать арабские тексты как раз в такой форме, в какой они бытуют (или бытовали) реально.

Позволю себе здесь небольшое лирическое отступление, рассказав о счастливом обстоятельстве которое и подвигло меня к написанию настоящей статьи. Дело в том, что в декабре 2014 г., в связи с моим 60-летним юбилеем, моя дорогая коллега, доктор филологических наук, профессор, известный знаток истории арабского языка Анна Григорьевна Белова преподнесла мне бесценный дар – подлинный экземпляр «Пособия...» ат-Тантави. По словам А. Г. Беловой, еще в 60-е гг. прошлого века, когда Институт востоковедения помещался в историческом здании Лазаревского института в Армянском переулке, эту книгу ей отдал ее старший коллега, иранист Андрей Евгеньевич Бертельс (1926–1995), сын выдающегося отечественного востоковеда, чл.-корр. АН СССР Е. Э. Бертельса (1890–1957)¹⁷. Этот драгоценный подарок и подтолкнул меня к более близкому знакомству с жизнью и творчеством шейха ат-Тантави и предоставил возможность изучить составленное им учебное пособие по египетскому варианту арабского языка той эпохи.

Начиная разговор собственно о «Пособии...», необходимо, думается, в первую очередь отметить, что автор посвятил его графу К. В. Нессельроде. С его стороны это был вполне естественный жест, если учесть, что российский министр иностранных дел сыграл в судьбе шейха ключевую роль, пригласив его на службу в Россию¹⁸. Однако учебник ат-Тантави имеет также и другое посвящение, о котором И. Ю. Крачковский, в силу общественно-политических обстоятельств той эпохи, когда была написана его монография, упоминает лишь вскользь. Причем делает это довольно элегантно, отмечая, что ат-Тантави сочинял много стихов, в особенности «на случай» (то есть, в связи с теми или

---

¹⁷ Специально останавливаюсь на этом обстоятельстве, так как в моей личной библиотеке имеется прекрасное издание «Бахтиар-наме», осуществленное Е. Э. Бертельсом в 1926 г., ранее принадлежавшее Х. К. Баранову [27]. Цель публикации этого примечательного памятника персидской простонародной словесности Е. Э. Бертельс определил следующим образом: «Основное назначение настоящего текста – служить пособием при прохождении начального курса персидского языка» [27, с. 1] (Sic! – Д. М.). Такая постановка вопроса свидетельствует об уровне и интенсивности преподавания восточного языка, которое не мыслилось в отрыве от изучения словесности и всей культуры народа, носителя этого языка.

¹⁸ Вот начало этого посвящения: «Dédié á Son Excellence Monsieur le Comte de Nesselrode Chancelier de l'Empire Russe Ministre des Affaires Étrangères etc. etc. etc.» [26, p. III].

иными событиями придворной жизни)¹⁹. Ряд стихов шейха, продолжает И. Ю. Крачковский, содержатся в «Описании России». Это как стихотворения классические, так и образцы строфической поэзии. И далее, как бы между прочим, указывает, что одно из стихотворений «на случай» помещено как раз в «Пособии...» [1, с. 68–69].

Что же это за стихотворение? Этот стихотворный опус, сочиненный в традиционной, классической манере, посвящен рождению сына тогдашнего цесаревича, Великого князя Александра Николаевича (будущего Александра II), – Николая Александровича. Арабский текст касиды имеет параллельный перевод на французский язык. Самому же стихотворению предпослано заглавие, также переведенное на французский язык: *Ta'rix vиладат ал-амир ал-кабир шах заде Никула Алаксандрувитч* («День рождения Великого князя цесаревича²⁰ Николая Александровича). Последний *шатр* (то есть полустигия) стихотворения содержит в зашифрованном виде цифры, которые обозначают год рождения Великого князя – 1843 [26]²¹.

В нашей сегодняшней исторической памяти сохранился лишь один Николай Александрович из царствующего дома Романовых – наш последний государь Николай II. Между тем во второй половине XIX в. высшие, по крайней мере, круги Российской империи были потрясены в 1865 г. безвременной кончиной того самого Николая Александровича в возрасте неполных 22 лет, рождению которого верноподданный русского царя шейх ат-Тантави посвятил касиду.

Теперь же обратимся к собственно содержательной части «Пособия...». Открывается она Предисловием, написанным по-французски (Préface) [26, р. V–XXV]. Цель работы с «Пособием...», подчеркивает шейх в самом начале, заключается в том, чтобы овладеть арабским языком в такой форме, в какой на нем говорят в той или иной стране (арабской. – Д. М.). Языком, основы которого представлены в учебнике, пользуются все слои египетского общества, даже сами ученые – большинство из них при помощи этого народного языка объясняют сочинения, составленные на классическом языке. Классический же язык – священный, непригодный для повседневного общения. Человек, кото-

¹⁹ Должен заметить, что данная особенность египетской культурной жизни сохраняется и до сих пор. В октябре 2014 г. мне довелось присутствовать на торжественном приеме в посольстве АРЕ в Москве в честь визита в Россию председателя Коптской Православной Церкви Папы Твадруса II. Буквально около двух десятков московских египтян, присутствовавших на приеме (в большинстве своем мусульман), не преминули прочитать панегирики в честь Папы, сочиненные в основном на египетском диалектном языке. Возможно, стихи сочинялись экспромтом, так как самодеятельные поэты декламировали их, глядя на экраны смартфонов.

²⁰ Хочу обратить внимание читателей на то, что понятие «цесаревич», «царский сын» передается в оригинале заглавия как *шах заде*, персидским по происхождению словосочетанием, попавшим в арабский язык эпохи ат-Тантави, со всей очевидностью, из османско-турецкого языка.

²¹ Номера страниц, на которых напечатано стихотворение, в этом издании не обозначены. Первая страница располагается на оборотной стороне арабского титульного листа. Завершается стихотворение на шестой по счету странице, оборотная сторона которой пуста. Нумерация страниц в «Пособии...» начинается со следующей страницы, обозначенной цифрой 1.

рый использует классический арабский язык в быту, именуется педантом (по-арабски *мухафлам*²²). Подобные ученые-пуристы сделались персонажами народных анекдотов²³. В связи с этим ат-Тантави отмечает, что известный востоковед Френель был удивлен, когда узнал, что первейший каирский поэт того времени Мухаммад Шихаб говорил словно простой горожанин [26, р. V–VI]. (Таким образом, среди европейских востоковедов, не совершавших поездок в арабские страны, господствовали мнимые представления о характере функционирования и классического языка, и народно-разговорного; иными словами, арабистическое образование того времени ограничивалось знакомством с классическими текстами.)

Заявляя о наличии двух разных языков (сейчас мы бы сказали – двух уровней одного языка. – Д. М.), продолжает ат-Тантави, следует выяснить, чем же они отличаются друг от друга. Автор «Пособия...» отмечает отличия следующего характера: фонологические, изменения в произношении сходных слов (что можно считать частным случаем общих различий фонологического характера), различия в системе словоизменения [26, р. VI–XXIV]. Все такие расхождения, завершает ат-Тантави «Предисловие», перечислить невозможно, однако усвоив их, учащийся с легкостью усвоит и остальное [26, р. XXIV].

Завершает «Предисловие» к книге ат-Тантави благодарностью директору библиотеки Учебного отделения МИД П. И. Демезону (1807–1873) за перевод арабской части учебных материалов «Пособия» на французский язык [26, р. XXV].

Таким образом, как мне представляется, ат-Тантави демонстрирует в «Предисловии» понимание системности различий между литературным арабским языком и диалектно-разговорным. В то же время он видит во взаимодействии этих двух языков (или уровней одного языка) некую систему. Сказанное, с моей точки зрения, свидетельствует о глубоком понимании ат-Тантави характера языковой ситуации в современном ему Египте. Суждения его о взаимоотношении литературного и народно-разговорного языков помогают, с некоторыми поправками, понять и нынешнюю языковую ситуацию не только в его родном Египте, но и в других арабских странах.

Собственно учебная часть «Пособия...» построена таким образом, что все арабские материалы дублируются в переводе на французский язык.

Представление системы египетского народно-разговорного языка ат-Тантави начинает с имени. Приводит примеры имен. Далее – примеры имен в двойственном числе, которое характерно для диалектного языка в ограниченной мере, а после – примеры множественного числа имени [26, р. 1].

²² В египетском разговорно-диалектальном языке так насмешливо называют человека, разодетого в пух и прах [28, р. 143].

²³ Широкое распространение в Арабском мире в позднее Средневековье и раннее Новое время такого рода анекдотов отмечает А. Е. Крымский [29, с. 85–86].

Следующая тема, рассматриваемая ат-Тантави, – словосочетания, образуемые на основе *status costructus* (*ал-идафа*), в том числе и такие, где первым элементом выступает слово в форме двойственного числа [26, р. 1–3].

Далее в «Пособии...» объясняется то, каким образом в египетском народно-разговорном языке используются прилагательные. Приводятся примеры прилагательных, после – сочетаний существительного и прилагательного, а затем – образцы именных предложений, где в роли сказуемого выступает прилагательное [26, р. 3–4].

Вполне логично, что дальнейший предмет, рассматриваемый ат-Тантави, – это степени сравнения [26, р. 4–6].

Большая тема грамматического имени завершается демонстрацией числительных [26, р. 6–9]. Интересно, что в рамках этой темы шейх приводит пример сложного числа, в котором употреблено слово «миллион» (*милйун*). Возможно, что это одно из первых свидетельств функционирования в арабском языке собственного названия этого натурального числа, ибо в традиционных текстах оно обозначалось как «тысяча тысяч» (*алф алф*) [26, р. 8] (см. об этом: 30, с. 87)].

Следующая тема «Пособия...» – местоимения (личные, указательные, относительные) и вопросительные частицы [26, р. 9–11].

Далее автор приводит словосочетания и предложения, эквивалентные таким французским словосочетаниям и предложениям, где используются глаголы *être* и *avoir* [26, р. 13–15]. После он предлагает читателю упражнения на использование словосочетаний, эквивалентных французским словосочетаниям, где употребляются эти глаголы [26, р. 16–25].

Затем автор знакомит читателя со словосочетаниями египетского народно-разговорного языка, которые эквивалентны с французскими словосочетаниями, где употреблено наречие *après* [26, р. 25–26].

После этого учащимся предлагается значительный блок материалов, где представлены египетские словосочетания и предложения, эквивалентные тем французским словосочетаниям и предложениям, где использованы различные предлоги [26, р. 26–45].

Следующая тема – наречия в египетском народно-разговорном языке (*adverbs*; арабский эквивалент этого понятия – *аз-Зуруф ва-л-ахвал*) [26, р. 45–60].

Завершается очерк базовой грамматики (если так можно выразиться) египетского народно-разговорного языка примерами использования предлогов (*prepositions*) [26, р. 61–71], а также наречий и союзов (*adverbes et conjonctions*) [26, р. 71–100].

Итак, практически показав читателю структуру египетского народно-разговорного языка, ат-Тантави переходит к демонстрации примеров текстов различных жанров (малых и больших), которые были употребительны в его время. Открывают этот блок материалов устойчивые языковые формулы (языковые клише; *formules*; никакого арабского эквивалента ат-Тантави не приводит), носящие в основном религиозный характер [26, р. 100–101].

Следующий раздел этого блока – словесные формулы (языковые клише), выражающие пожелания и поздравления (*souhails et felicitations*; араб. *taxni'a va nahvaха*) [26, p. 101–109].

И завершает блок малых языковых форм, если так можно выразиться, собрание пословиц (*proverbes*; араб. *амсал*) [26, p. 110–133]. Ат-Тантави приводит в арабском алфавитном порядке 322 пословицы. Помимо перевода на французский язык, некоторые из них сопровождаются довольно подробным разъяснением.

Блок «больших речевых форм» начинается у ат-Тантави с раздела, содержащего образцы текстов весьма важного для культуры XIX в. жанра – посланий. Открывается этот раздел арабским заглавием *ал-Мурасалат* («Корреспонденция»), которому автор не дает никакого французского эквивалента. Ниже следует весьма любопытное разъяснение на арабском языке, перевод которого привожу: «Иными словами, письма и тому подобное. Сложился обычай, что если кто-либо желает [составить] письмо к возлюбленному [другу], то являет изысканность в написании [такого послания]. Если же не принадлежит [такой муж] к людям образованным (*ахл ал-адаб*), то идет к образованному мужу (*адиб*) и просит его составить для себя начало послания, которое соответствовало бы положению адресата, или же выбирает из книги [образцовых] писем (*киتاب ал-мурасалат*) [подходящее] начало. Из этого понимаешь, что послания [бывают] двух видов – начальная часть, где являют изысканность, и дальнейшая часть (*'аджуз*), которая для красноречивых [людей] такова же (то есть, изысканна. – Д. М.), а для прочих – менее [изысканна]. Приведем здесь собрание посланий, дабы понял на их [основе] учащийся характер [такой переписки] и соизмерялся бы по нему» [26, p. 133].

Сначала ат-Тантави знакомит читателя с образцами писем к тем или иным официальным лицам, с которыми будущему дипломату так или иначе пришлось бы общаться, пребывая в Египте.

Первым (1) приводится образец письма к мусульманскому судье (*кади*), подписанного *смотрителем* (то есть, директором, главой Адмиралтейства (*Назир ал-Манджара*²⁴) – арабский вариант заглавия *Китаб или кадин*; французский – *Auncadhi*) [26, p. 133–135]²⁵. За ним следует (2) учтивый ответ кадия главе морского ведомства (*Джаваб хаза-л-киتاب или Назир ал-Манджара; Réponse á l'inspecteur de l'Amirauté*) [26, p. 134–135].

Следующий образец (3) – письмо к *факиху* (богослову-законоведу; интересно, что для самого ат-Тантави *факих* [32, с. 250] – это юрисконсульт (*Китаб или факих; A un jurisconsulte*) [26, p. 136–137]. Другой представитель богословско-юридического сословия, к которому, возможно, приходилось обращаться

²⁴ Интересно, что уже на рубеже XIX–XX вв. понятие «адмиралтейство» обозначалось по-арабски другим термином: *амириййат ал-бахр*: [31, с. 3].

²⁵ Арабский оригинал посланий печатается на одной странице или страницах, а французский перевод – на противоположной (противоположных) странице (страницах).

с посланием зарубежному дипломату, был, с точки зрения шейха, *муфтий*²⁶ (4; во французском переводе ошибочно «5» – исправлено рукой прежнего владельца) – *Китаб или муфти (A un moufti)* [26, p. 136–137].

Хорошо известно, что в практике дипломатических работников возможны всякие ситуации, и порой им бывает невозможно обойтись без содействия полицейских чинов страны пребывания. Так что среди образцов посланий к египетским официальным лицам мы находим послание к начальнику городской полиции (5; *Китаб ила забит мадина; Au maître de police*) [26, p. 136–139].

Поскольку Египет эпохи шейха ат-Тантави – это страна, создавшая при помощи иностранных специалистов свою собственную промышленность, то видной общественной фигурой был инженер. В связи с этим составитель «Пособия...» справедливо полагал, что образец послания к специалисту такого рода непременно должен быть включен в его учебник (6; *Китаб ила мухандис; A un ingénieur*) [26, p. 138–139].

Еще одно важное лицо, занимающее немаловажное место в общественной жизни и культуре Египта того времени, – директор школы. Предполагаемый автор письма к такому лицу (7) просит наставника разрешить забрать из школы сына, так как родителю и его отпрыску предстоит поездка в другой город (*Китаб ила факих мадраса; A un maître d'école*) [26, p. 138–139].

В Египте первой половины XIX в. весьма важной оставалась профессия писца, составлявшего для всех желающих официальные бумаги или личные послания²⁷. Ат-Тантави подразделял таких писцов на две категории по уровню их мастерства – на искусных писцов-художников и обычных писцов-ремесленников. Образец послания к представителю высшей категории писцов (8) шейх озаглавил: *Китаб ила катиб балиг (A un écrivain public)* [26, p. 140–141]²⁸, а к писцу-ремесленнику – *Китаб ила катиб 'ада (A un simple écrivain)* [26, p. 140–141]²⁹.

К блоку образцов посланий к официальным лицам относится и письмо 11 к директору школы иностранных языков (изучение иностранных языков в Египте эпохи Мухаммада 'Али сделалось весьма важной отраслью культуры) – *Китаб ила мудир мадрасат алсун (Au chef d'une école des langues étrangères)* [26, p. 142–143].

Блок образцов посланий личного характера менее многочислен.

Таковы послание к другу (10; *Китаб ила хабиб; A un ami*) [26, p. 140–143]; письмо, выражающее соболезнование (12; *Китаб ма'зуийа; Lettre de condoléance*)

²⁶ То есть, знаток шариата, принимающий решения по спорным правовым вопросам в форме особого заключения (фетвы) [32, с. 250].

²⁷ В феврале 1982 г. в столице Южного Йемена Адене автору этих строк довелось видеть на одной из центральных площадей преемников профессии подобных публичных писцов, которые тогда уже пользовались печатными машинками.

²⁸ Дословно как арабское, так и французское заглавие означает: «Письмо к красноречивому писцу».

²⁹ Дословно: «Письмо к обыкновенному писцу».

[26, p. 142–145]; образцы частных писем для различных нужд (это собрание посланий не имеет особого номера, но каждый отдельный образец пронумерован (1–6; *Иддат макатиб дариджа фи а'рад мухталифа*; *Lettres particulières d'un style plus simple*) [26, p. 144–151]³⁰; образцы писем, составленных в классической манере (это эпистолярное собрание также имеет внутреннюю нумерацию: 1–9; *Раса'ил адабийя*; *Lettres d'un style plus élevé*) [26, p. 150–171].

Завершается «эпистолярный» блок образцами записок (пронумерована каждая отдельная записка: 1–4; *ал-Мулхакат*; *Modèles de Billets*) [26, p. 170–171]³¹.

Следующий блок образцов оригинальных текстов – деловые документы.

Этот блок ат-Тантави начинает с образца финансовой расписки (письменного свидетельства о взятии в долг некоей суммы). Единичный документ он относит ко всему классу подобных бумаг, поэтому заглавие приводится во множественном числе: *Ам-Тамассукам* (*Reconnaisances*) [26, p. 172–173].

Следующий деловой документ – это расписка в получении некоей суммы: *Ал-Вусулам* (*Reçus*) [26, p. 174–175].

Далее – образец документа, свидетельствующего о передаче книги в вакуфное пользование: *Сурат вакф китаб* (*Legs*) [26, p. 174–175].

Завершается блок деловых документов образцом договора о продаже дома: *Худжжат байт*³² (*Contrat de vente*) [26, p. 174–177].

Следующий раздел учебного пособия – образцы художественных текстов.

Как истый египтянин, шейх ат-Тантави полагал, что самым ценным пластом современной ему египетской словесности являются тексты популярных песен – мававил (*chansons*) [26, p. 176–199]³³. Автор «Пособия...» приводит сорок два образца таких песенных текстов (пронумерованы 1–42), сочиненных на диалектном языке. Как и материалы других речевых жанров, тексты песен также переведены на французский.

Следующий поэтический образец – песнь в честь начала Сирийской кампании Мухаммада 'Али, сочиненная на литературном языке неким Амином Афанди (*Касидат харб аш-Шам ли Амин Афанди*; *Chanson composé par Emin Effendi à l'occasion de la guerre de Syrie*) [26, p. 198–203]³⁴.

После этого в «Пособии...» помещены два образца четверостиший (*Ду байт*; *Quatrain*) [26, p. 202–203], а затем – образец *мувашишаха*: *Мувашишah* (*Movachchah*) [26, p. 202–203].

³⁰ Язык образцов таких посланий полон диалектизмов.

³¹ Язык образцов записок исполнен диалектизмов.

³² Может быть, в тексте оригинала допущена опечатка, и нужно читать бай' («продажа»), а не байт («дом»).

³³ Мававил (ед. ч. – *маввал*) – одна из нетрадиционных народных поэтических форм, наряду с мувашишах и даджал (см. о них ниже) [17, с. 458–459].

³⁴ Имеются в виду первая (1831–1833) и вторая (1839) сирийские кампании египетской армии, которые завершились интервенцией европейских держав и капитуляцией Египта (1840–1841) [34, с. 90–105].

Следующий песенный образец – *заджал* с припевом «Браслеты идут всем...»: *Хамл загал ‘ала кадд «Ва кулл манн лабис ал-асафир йантали» (Chanson sur l’air «Les bracelets vont bien á tout le monde»)* [26, p. 204–205].

Затем ат-Тантави приводит еще 58 образцов стихотворных отрывков, которые в его время исполнялись под музыку [26, p. 204–225]. Примечательна шуточная песня, в которой некий сподвижник Пророка, жалуется Посланцу Аллаха на неблагодарность собственного сына [26, p. 220–221]³⁵.

Как бы то ни было, но ат-Тантави полагал также, что будущий российский «загранработник» XIX в. не может обойтись в Египте и без знания «смирненной прозы». Ей также посвящен значительный по объему блок материалов, озаглавленный *Амсал ва хикам ва навадир ва аш‘ар ва ахбар ва алгаз (Пословицы, премудрости, анекдоты, стихи, известия, загадки)* [26, p. 226]³⁶.

Основу этого блока материалов составляют нравоучительные краткие рассказы на литературном языке (всего 10 единиц) [26, p. 226–231]³⁷. Источник их пока определить не удалось, но стоит отметить одно любопытное обстоятельство. Дело в том, что один из рассказов, приводимых ат-Тантави, № 2, озаглавленный *Асад два сал‘аб ва зи‘б* («Лев, лиса и волк») [26, p. 226], представляет собой вариант рассказа, помещенного германским арабистом Ф. А. Арнольдом (1812–1869) в его «Арабской хрестоматии» [35, S. 36]³⁸.

Завершает этот блок учебных материалов, равно как и все «Пособие...», собрание из семи загадок на литературном языке [26, p. 231]³⁹.

Таким образом, в «Пособии...» шейха ат-Тантави содержится весьма разнообразный материал по тому варианту египетского арабского языка, который был употребителен в современный ему период, причем как собственно народно-разговорного, так и литературно-письменного. Благодаря овладению этим материалом, учащийся мог свободно ориентироваться в различных жизненных ситуациях, в которых ему предстояло оказаться в Египте. Ат-Тантави не утомляет учащегося грамматическими объяснениями, но показывает ему язык через тексты (большие и малые). Таким образом, наш «петербургский египтянин» фактически оказался предтечей разработанных гораздо позднее европейских методик обучения иностранным языкам, построенных на основе погружения в языковую среду. Из описания учебных материалов, содержащихся в «Пособии...» ат-Тантави, явствует, что среди них отсутствуют тексты, которые

³⁵ Песня сочинена на литературном языке.

³⁶ В отличие от предшествующих материалов, эти не снабжены французским переводом.

³⁷ В повествовательную ткань двух таких рассказов (№ 4, p. 227 и № 9, p. 230) включены стихотворные отрывки.

³⁸ В «Хрестоматии» Ф. А. Арнольда данный пассаж включен в раздел I. Sylloge Sententiarum (S. 1–36) под заглавием «Leo, lupus et vulpes» («Лев, волк и лиса»).

³⁹ Интересно, что в шести первых случаях для передачи понятия «загадка» ат-Тантави использует редкое слово *фасура* и только в одном, последнем, случае – привычное общеупотребительное слово *луз*.

представляли бы живой «язык улиц». Такие тексты станут появляться в учебных пособиях по разговорным арабским языкам следующего поколения⁴⁰. Как бы то ни было, «Пособие...» ат-Тантави представляет для нас, арабистов сегодняшнего дня, большой исторический интерес, как в отношении преподавательской методики, так и в качестве собрания текстов, дающих представление о состоянии арабского языка в Египте в первой половине XIX в.

Литература

1. Крачковский И. Ю. *Шейх Тантави профессор Санкт-Петербургского университета (1810–1861)*. Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1929. 134 с.
2. Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь: около 42 000 слов*. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык; 1976. 943 с.
3. Баранов Х. К. (сост.) *Арабско-русский словарь: около 33 000 слов*. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия; 1970.
4. Kratschkovsky Ign. Al-Tantawi. In: Houtsma M. Th. et al. (eds) *E. J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936*. Leiden etc.: Brill; 1993;8:655. Available at: https://books.google.ru/books?id=ro--tXw_hxMC&pg=PA619&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false
5. Örnberg K. Al-Tantawi. In: Bearman P. J. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Leiden: Brill; 2000;10:190. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%2010%20T-U#page/n201/mode/2up>
6. Mayeur-Jaouen C. Tanta. In: Bearman P. J. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Leiden: Brill; 2000;10:188–190. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%2010%20T-U#page/n201/mode/2up>
7. Акимушкин О. Ф. Ал-Бадави. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991:35. Режим доступа: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024>
8. Wensinck A. J. Nawsim. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Leiden: Brill; 1991;6:903. Available at: https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%206%20Mahk-Mid_#page/n1/mode/2up
9. Халидов А. Б. Ал-Азхар. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991:15–16. Режим доступа: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024>
10. Рифа'а Рафи ат-Тахтави. *Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный Диван сведений о Париже*. М.: Наука; 2009. 290 с.
11. *Аш-Шайх Мухаммад 'Аййад ат-Тантави (1850 м – 1266 х). Тухфат ал-азкия' би ахбар билад ар-Русийа. Мие Турас аш-шайх Мухаммад 'Аййад ат-Тантави аввал му'аллим ал-'арабиййа фи-л-Билад ар-Русийа. Такдим дуктур Хусайн аш-Шафи'и. Ат-Габ'а ал-улаю. Каир: Анба' Русийа, 2013. (На араб. яз.)*

⁴⁰ Образцом одного из первых подобных отечественных пособий является книга Д. В. Семенова (Л., 1929) [36] под редакцией и с предисловием И. Ю. Крачковского. Замечательное пособие по палестинскому диалекту (Leipzig, 1910) [37], о котором упоминает И. Ю. Крачковский в предисловии к труду Д. В. Семенова, помогло автору этих строк ознакомиться с палестинским разговорным арабским языком при подготовке к поездке в Палестину по линии Императорского Православного Палестинского Общества, которая состоялась в январе 1994 г.

12. Кремер (Kremer). Альфред фон. В: Прохоров А. М. (ред.) *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия; 1973;13:374.

13. Alfred von Kremer. *Aegypten: forschungen über Land und Volk während eines zehnjährigen Aufenthalts*. Leipzig: Brockhaus; 1863. 336 p.

14. Лэйн Э. У. *Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века*. М.: Наука; 1982. 436 с.

15. Халидов А. Б. *Арабские рукописи и арабская рукописная традиция*. М.: Наука; ГРВЛ; 1985. 304 с.

16. Procházka S. Sprenger Aloys. In: *Österreichisches Biographisches Lexicon. 1815–1950*. Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften; 2010;13:49.

17. Фильштинский И. М. *История арабской литературы X–XVIII вв.* М.: Наука; 1991. 726 с.

18. Merx A. Weil, Gustav. In: *Allgemeine Deutsche Biographie*. Leipzig: Duncker & Humblot; 1896;41:486–488.

19. Крачковский И. Ю. *Очерки по истории русской арабистики*. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1958;5.

20. Крачковский И. Ю. *Арабский перевод «Истории Петра Великого» и «Истории Карла XII, короля Швеции» Вольтера*. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1956;3:367–374.

21. Краснобаев М. С. Воронцов Михаил Семенович. В: Прохоров А. М. (ред.) *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия; 1971;5:369.

22. Сильвестр де Саси. В: Прохоров А. М. (ред.) *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия; 1976;23:375.

23. Heller B. [Stillman N. A.], Lukman. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 1986;5:811–813. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%205-2#page/n271/mode/2up>

24. Talbi M. Ibn Khaldun, Wali al-Din ‘Abd al-Rahman. In: Lewis B. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; London: Luzac & Co; 1986;3:825–831. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%203%20H-Iram#page/n855/mode/2up>

25. Geoffroy E. Al-Suyuti. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 1997;9:913–916. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%209%20San-Sze#page/n937/mode/2up>

26. *Traité de la lange arabe vulgaire par le Sheikh Muhammad Ayyad El-Tantawy Professeur de la langue Arabe a l’Institut des Langues Orientales et a l’Université Impériale de St. Pétersbourg, Chevalier de l’Ordre de Ste. Anne et de St. Stanislas*. Leipsig: A l’Imprimerie de Gullaime Vogel Fils; 1848.

27. Бертельс Е. Э. *Грамматика персидского языка*. Л.: Ленингр. ин-т живых восточных языков им. А. С. Енукидзе; 1926. 126 с.

28. Spiro S. *An Arabic-English Vocabulary of the Colloquial Arabic of Egypt, containing the vernacular idioms and expressions, slang phrases, vocables, etc., used by the native Egyptians*. Beirut: Librairie du Liban; 1973. 659 p.

29. Крымский А. Е. *История новой арабской литературы: XIX – начало XX века*. М.: Наука; 1971. 794 с.

30. Юшманов Н. В. *Грамматика литературного арабского языка*. Воентехиздат; 1978. 144 с.
31. Жузе П. К. *Полный русско-арабский словарь*. Ч. 1: (А–О). Казань: Типо-литография В. М. Ключникова; 1903. 520 с.
32. Боголюбов А. С. Факих. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991:250. Режим доступа: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024>
33. Боголюбов А. С. Муфти. В: *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991:177. Режим доступа: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024>
34. Луцкий В. Б. *Новая история арабских стран*. 2-е изд. М.: Наука; 1966. 372 с.
35. Arnold F. A. (ed.) *Chrestomathia Arabica quam e libris mss. vel impressis rarioribus collectam*. Halis; 1853. 206 p. Available at: <https://archive.org/details/chrestomathiaar01arnogooq/page/n481>
36. Семенов Д. В. *Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие)*. Л.: Ленингр. вост. ин-т им. А. С. Енукидзе; 1929. 157 с.
37. Bauer L. *Palästinische Arabisch. Die Dialekte des Städters und des Fellachen. Grammatik, Übungen und Chrestomathie*. Leipzig; I.C. Hinrich'sche Buchhandlung; 1910. 256 S.

References

1. Krachkovskii I. Yu. *Shaykh Tantavi (1810–1861) a Professor at the University of St Petersburg*. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1929. (In Russ.)
2. Baranov Kh. K. *Arabic-Russian Dictionary (42000 entries)*. 5th ed. Moscow: Russkii yazyk; 1976. (In Russ.)
3. Baranov Kh. K. (ed.) *Arabic-Russian Dictionary (33000 entries)*. 4th ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1970. (In Russ.)
4. Kratschkovsky Ign. Al-Tantawi. In: Houtsma M. Th. et al. (eds) *E. J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936*. Leiden etc.: Brill; 1993;8:655. Available at: https://books.google.ru/books?id=ro-tXw_hxMC&pg=PA619&hl=ru&source=gb_s_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false
5. Örnberg K. Al-Tantawi. In: Bearman P. J. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 2000;10:190. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%2010%20T-U#page/n201/mode/2up>
6. Mayeur-Jaouen C. Tanta. In: Bearman P. J. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 2000;10:188–190. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%2010%20T-U#page/n201/mode/2up>
7. Akimushkin O. F. Al-Badavi. In: *Islam. An Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GPVL; 1991:35. Available at: <https://ralameo.com/read/0002262521736dc580024> (In Russ.)
8. Wensinck A. J. Mawsim. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 1991;6:903. Available at: https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%206%20Mahk-Mid_#page/n1/mode/2up
9. Khalidov A. B. Al-Azkhari. In: *Islam. An Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GPVL; 1991:15–16. Available at: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024> (In Russ.)

10. Rifā'a Rāfi' at-Tahtāwī. *Pure Gold from the Compendious Description of the city of Paris or the Precious Divan of the Information about the city of Paris*. Moscow: Nauka; 2009. (In Russ.)

11. *Ash-Shaykh Muhammad 'Ayyād at-Tantāwī (1850 m – 1266 h). Tuhfat al-azkiyā' bi-akhbār bilād ar-Rūsīyya. Min turāth ash-Shaykh Muhammad 'Ayyād at-Tantāwī awwal mu'allim al-'arabiyya fi al-bilād ar-Rūsīyya. Taqdīm duktūr Husayn ash-Shāfi'ī. At-Tab'a al-ūla*. Cairo: Anbā' Rūsīya, 2013. (In Arabic)

12. Alfred von Kremer. In: Prokhorov A. M. (ed.) *Great Soviet Encyclopaedia*. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1973;13:374. (In Russ.)

13. Alfred von Kremer. *Aegypten: forschungen über Land und Volk während eines zehnjährigen Aufenthalts*. Leipzig: Brockhaus; 1863.

14. Lane E. W. *The Manners and Customs of the Modern Egyptians*. London: J. M. Dent & Co.; New York: E. P. Dutton & Co; 1923. Available at: <https://archive.org/details/man-nerscustomsm00lanegoog/page/n30>

15. Khalidov A. B. *Arabic Manuscripts and Arabic Manuscript Tradition*. Moscow: Nauka; GPVL; 1985. (In Russ.)

16. Procházka S. Sprenger Aloys. In: *Österreichisches Biographisches Lexicon. 1815–1950*. Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften; 2010;13:49.

17. Filshtinskii I. M. *History of the Arabic Literature (10–18 cent.)*. Moscow: Nauka; 1991. (In Russ.)

18. Merx A. Weil, Gustav. In: *Allgemeine Deutsche Biographie*. Leipzig: Duncker & Humblot; 1896;41:486–488.

19. Krachkovskii I. Yu. History of the Arabic Studies in Russia. A collection of essays. In: Krachkovskii I. Yu. *Collected works*. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1958;5. (In Russ.)

20. Krachkovskii I. Yu. The "History of Peter the Great" and the "History of Karl XII King of Sweden" by Voltaire translated into Arabic. In: Krachkovskii I. Yu. *Collected Works*. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1956;3:367–374. (In Russ.)

21. Krasnobaev M. S. Vorontsov Mikhail Semenovich. In: Prokhorov A. M. (ed.) *Great Soviet Encyclopaedia*. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1971;5:369. (In Russ.)

22. Silvestre de Sacy. In: Prokhorov A. M. (ed.) *Great Soviet Encyclopaedia*. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1976;23:375. (In Russ.)

23. Heller B. [Stillman N. A.], Lukman. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 1986;5:811–813. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%205-2#page/n271/mode/2up>

24. Talbi M. Ibn Khaldun, Wali al-Din 'Abd al-Rahman. In: Lewis B. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; London: Luzac & Co; 1986;3:825–831. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%203%20H-Iram#page/n855/mode/2up>

25. Geoffroy E. Al-Suyuti. In: Bosworth C. E. et al. (eds) *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Leiden: Brill; 1997;9:913–916. Available at: <https://archive.org/stream/EncyclopaediaOfIslamVol51KheMahi/Encyclopaedia%20of%20Islam%20Vol%209%20San-Sze#page/n937/mode/2up>

26. *Traité de la lange arabe vulgaire par le Sheikh Muhammad Ayyad El-Tantavy Professeur de la langue Arabe a l'Institut des Langues Orientales et a l'Université Impériale de*

St. Pétersbourg, Chevalier de l'Ordre de Ste. Anne et de St. Stanislas. Leipsig: A l'Imprimerie de Guillaume Vogel Fils; 1848.

27. Bertels E. E. *Persian Grammar*. Leningrad: Leningrad Institute of Living Oriental Languages named after A. S. Enukidze; 1926. (In Russ.)

28. Spiro S. *An Arabic-English Vocabulary of the Colloquial Arabic of Egypt, containing the vernacular idioms and expressions, slang phrases, vocables, etc., used by the native Egyptians*. Beirut: Librairie du Liban; 1973.

29. Krymskii A. E. *History of the Modern Arabic Literature 19th – beginning of the 20th cent.* Moscow: Nauka; 1971. (In Russ.)

30. Yushmanov N. V. *Grammar of the classical Arabica*. Voentekhizdat; 1978. (In Russ.)

31. Zhuze P. K. *The complete Arabic and Russian Dictionary. Part. 1: (A–O)*. Kazan: Tipo-litografiya V. M. Klyuchnikova; 1903. (In Russ.)

32. Bogolyubov A. S. Fakikh. In: *Islam. An Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GPVL; 1991:250. Available at: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024> (In Russ.)

33. Bogolyubov A. S. Mufti. In: *Islam. An Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Nauka; GPVL; 1991:177. Available at: <https://ru.calameo.com/read/0002262521736dc580024> (In Russ.)

34. Lutskii V. B. *Modern history of Arab countries*. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1966. (In Russ.)

35. Arnold F. A. (ed.) *Chrestomathia Arabica quam e libris mss. vel impressis rarioribus collectam*. Halis; 1853. Available at: <https://archive.org/details/chrestomathiaar01ar-nogooq/page/n481>

36. Semenov D. V. *A chrestomathy of colloquial Arabic (Syriac Dialect)*. Leningrad: Leningrad Institute of Living Oriental Languages named after A. S. Enukidze; 1929. (In Russ.)

37. Bauer L. *Palästinische Arabisch. Die Dialekte des Städters und des Fellachen. Grammatik, Übungen und Chrestomathie*. Leipzig: I. C. Hinrich'sche Buchhandlung; 1910.

Информация об авторе

Микульский Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

About the author

Dmitry V. Mikulsky, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.